

— Вы чего все с телефонами в руках? — Фэн Цибай с удивлением огляделся по сторонам и заметил, что сразу несколько человек сжимают в руках мобильники. — Сеть же пропала? Глубокая ночь, вы что, в одиночные игры рубитесь?

Сказано это было мимоходом, но задело за живое.

Снова вспомнив о больном, Сун Фэй вздохнул:

— И не говори. Кое-как снизошло озарение, вспомнили про радио, но оказалось, что ни в одном телефоне его нет.

— У нас есть, — вдруг сказал Фэн Цибай.

Восемь его товарищей разом округлили глаза:

— А?

— Но толку мало, — вставил Хэ Чживэнь. Он достал из кармана свой «Хуавэй», разблокировал экран, в пару тапов открыл радио, воткнул наушники и протянул белый провод Сун Фэю.

Пока Сун Фэй вставлял наушник в ухо, Ло Гэн молча и тоскливо смотрел на собственный «Хуавэй» — черт возьми, оба же поддерживали отечественного производителя, но почему этот парень умудрился купить модель со встроенным радио, а он нет?!

Ш-ш-ш... Хр-р-р... Пш-ш-ш...

Честно промучившись две минуты, Сун Фэй окончательно убедился: в наушниках не слышно ни слова на человеческом языке. Да хоть бы на испанском или арабском заговорили!

Но он не сдавался:

— Один статический треск. Может, попробуешь переключить волну?

Хэ Чживэнь поднял телефон, показывая ему экран, и с сожалением произнес:

— Я постоянно переключаю. Когда все только началось, работало же Школьное радиовещание, вот я и подумал о мобильном радио. Но толку никакого. Встроенные в телефоны приемники обычно поддерживают только FM-диапазон. Это ультракороткие волны, они распространяются по прямой линии, и дальность передачи у них сильно ограничена. На этой волне можно поймать только местные станции.

— Да ну, не может быть, — Ло Гэн снова вспомнил те времена, когда его отец терзал всех домашним радио. — Мой отец целыми днями слушал какое-то там FM, даже мне наушники насильно в уши пихал, заставлял слушать. Я точно помню, что там транслировали Синьвэнь Ляньбо.

Хэ Чживэнь объяснил:

— Это потому, что местный телРадиоцентр принимал сигнал, ретранслировал его и уже через FM-вещание передавал на окрестности.

Сун Фэй, кажется, понял:

— Раз сейчас на FM ничего не ловится, да и телевизор не показывает, это значит... радио— и

телевещание в нашем городе больше не работают?

— Возможно, даже во всей провинции, — Хэ Чживэнь поправил очки, выражаясь с точностью, присущей технарям. — Хотя дальность передачи FM-сигнала невелика, она не обязательно ограничивается одним городом. Часто можно поймать волну из соседних районов, так что...

Договаривать не требовалось, все и так всё поняли.

Новость была безрадостной, но после череды разочарований еще одно уже не могло их подкосить. По крайней мере, теперь не нужно было кусать локти из-за того, что они не купили телефоны со встроенным радио. Заодно и кругозор расширили.

— Хэ, ты же вроде с физического факультета, откуда так хорошо разбираешься в радиосвязи?

Хэ Чживэнь застенчиво улыбнулся:

— Хе-хе, хобби.

От этой улыбки его и без того пухлое лицо стало выглядеть еще более добродушным.

Сун Фэй мысленно вздохнул о том, что век живи — век учись, и попытался получше переварить лекцию о радиочастотах. Но когда он заново прокрутил в голове их разговор, то заметил нестыковку:

— погоди. Ты говоришь, что новости центрального телевидения, которые ловятся на FM, ретранслировал местный телерадиоцентр. А сам телерадиоцентр как получал этот сигнал? Не по FM же? Наша страна огромна, сколько же промежуточных станций понадобилось бы для такой эстафеты?

— Вот ради этого мы вас и искали, — Хэ Чживэнь тоже удивился тому, как удачно зашел разговор. Сначала он переживал, с чего начать объяснения, а тут попались такие любознательные товарищи, и все сложилось само собой. — Если — я подчеркиваю, если — государство все еще пытается передать информацию нам, выжившим, то для этого есть только два самых эффективных канала. Первый — радиоволны, причем именно SW, короткие волны, у них самая большая дальность передачи. Второй — спутниковый телесигнал: наземная станция, которая продолжает работать, посылает сигнал на спутник связи, а спутник транслирует его обратно на землю. Оба эти способа позволяют принимать сигнал напрямую, без всяких промежуточных узлов.

— Никаких «если», — без колебаний отрезал Сун Фэй. — Мы рисковали жизнью под зубами тварей, чтобы включить телевизор, именно потому, что верим: сигнал будет.

Хэ Чживэнь оглядел ребят из 1-го класса. Лица у всех были примерно такими же, как у Сун Фэя — может, и не кремь, но полные надежды.

Он повернулся к трем своим спутникам и встретил их одобряющие взгляды.

Хэ Чживэнь глубоко вздохнул и наконец перешел к делу:

— Мы, как и вы, отчаянно хотим узнать, что происходит снаружи. Но чтобы поймать короткие волны, нам нужен приемник, работающий в этом диапазоне, а еще лучше — всеволновый. Ну, или как-то раздобыть спутниковую тарелку и подключить ее к телевизору. Но ни то, ни другое нам самим не потянуть.

— Так вы хотите объединить усилия?

— Да.

— И где нам взять такой приемник или тарелку?

— Точно не знаем.

— ...

Сун Фэй лишился дара речи. Зря только разволновался. Он уже собирался съязвить — мол, зачем столько болтать, если конкретной цели нет, — как вдруг Чжоу Илюй спросил:

— А наши приемники для СЕТ-6 подойдут?

У ребят из 1-го класса загорелись глаза. Если бы подошли приемники для экзаменов, то и проблем бы не возникло — в учебных корпусах их пруд пруди.

— Не подойдут, — Хэ Чживэнь явно думал об этом заранее. — В тех приемниках, что нам выдавали, есть только диапазоны АF для Школьного радиовещания и FM. Другие частоты они не ловят.

— А как насчет автомобильной магнитолы? — внезапно вставил Цяо Сыци.

Одиннадцать пар глаз разом уставились на него. Идея не то чтобы была гениальной, но ход мыслей оказался весьма нестандартным.

Хэ Чживэнь быстро пришел в себя, немного подумал и серьезно ответил:

— Трудно сказать, все зависит от того, поддерживает ли магнитола нужный диапазон. К тому же, если машина на нашей подземной парковке, поймать сигнал там будет крайне сложно, даже если диапазон есть.

— Ты собрался спуститься на подземную парковку и бить стекла? — Чжоу Илюй не видел других вариантов, если только им чудом не попадется какой-нибудь разиня, забывший запереть дверь или закрыть окно.

Цяо Сыци недоуменно посмотрел на него:

— Зачем бить стекла, если я могу открыть свою машину ключом?

Все хором воскликнули:

— У тебя есть машина в университете?!

Сун Фэй изумился:

— И ты носишь с собой ключи?!

Теперь все перевели взгляды с Цяо Сыци на Сун Фэя.

Тот смутился и поспешил переадресовать немой вопрос Цяо Сыци:

— Ты же бежал в Общежитие спасая свою шкуру, откуда у тебя ключи от машины?

— Ключи, телефон, кошелек — эти три вещи нельзя забывать, даже когда спасаешь жизнь, — Джонс действительно вытащил из кармана брюк связку. Она оказалась довольно простой: ключ от комнаты в Общежитии, пара ключей, видимо, от дома, и лаконичный автомобильный ключ.

— Ты же не местный, зачем тебе машина в университете? — спросил Чжоу Илюй от лица всех присутствующих. На самом деле даже из местных мало кто приезжал на машинах: их вуз отличался довольно скромными нравами, и большинство студентов предпочитали не выделяться.

Цяо Сыци поначалу не видел в этом ничего особенного, но под пристальными взглядами товарищей вдруг смутился и заговорил оправдывающимся тоном:

— Ну, чтобы на выходных кататься... в центр города съездить, удобно же...

У Чжоу Илюя поползли тени по лицу:

— И на Новый год билеты на поезд выбивать не надо, да?

Но Цяо Сыци замотал головой:

— Нет-нет-нет, отец запрещает мне ездить на дальние расстояния. Машину купили прямо здесь, только по городу кататься.

— Да что за машина-то в конце концов? — спросил Чжоу Илюй.

— Рэнглер.

— Внедорожник за полмиллиона юаней, и ты, мать твою, едешь на нем только по городу?! — возмутился Чжоу Илюй.

— Ну, и-иногда за город выбираюсь... — пробормотал Цяо Сыци.

— Единственное, что может меня сейчас утешить — это если перед зимними каникулами ты бился за билеты вместе с нами. Только не говори, что тебе это было не нужно.

— Мне родители обычно сразу билет на самолет покупают...

— Все, я теперь ненавижу богатых. Я его побью. Кто со мной?

Все хором отозвались:

— Мы с то-бой!

Цяо Сыци, в полной мере ощутивший на себе праведный гнев пролетариата, мог лишь безмолвно лить слезы обиды. Но разве это его вина, что у отца водятся деньги? Он же и так вел себя тише воды, ниже травы!

Шутки шутками, но, подурочившись, они вернулись к делу.

— Мы правда пойдем на подземную парковку? — с тревогой спросил Ли Цзиньюй. — Это же так далеко.